

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

может обучать учеников и раскрывать им смысл прочитанного, но и постоянно готовит неопитов к трудностям Пути и «объезжает их души»; хиркат ас-сухба (рубище товарищества)—ее получает мурид, ставший полноправным членом братства, как символ того, что он способен самостоятельно идти по Пути; хиркат ат-та'лим (рубище обучения)—вручается тому, кто обучает учеников только на основе суфийских книг и наставлений, т. е. «обучающему наставнику», который обязан указывать муридам авторов, чьи труды следует доподлинно знать и следовать им, а также разъяснять неясные места в них, учить согласовывать их с положениями шари'ата.

Подавляющее число суфийских авторитетов, как правило, не говорят об отмеченной иерархии видов инвеституры, а ограничиваются понятием хиркат ат-тасавуф: получая ее, ученик навечно остается привязанным к своему наставнику духовными узами, повсюду прославляет своего учителя, который для него «истинный отец». Лит-ра: ал-Худжаир. Кяшф. 49—65; он же. Кашф, 45—57; Ибн ал-Джаузи. Талбис, 186—200 (критика обычая носить хирка); 'Awariif al-ma'arif, 287—288; ал-Кашаани. Истилахат, 159—160; Шамит. 'Абд ал-Ваххаб, 182—185; E. Blochet. Etudes sur l'ésotérisme musulman.—JA. 1902, 19, 521—522; J.-L. Michon. Khirqa.—EI, NE, 5, 17—18.

О. А.

ХИСБА—контроль за соблюдением норм шари'ата, осуществляемый по велению совести или по долгу службы; лицо, его осуществляющее, называется мухтасиб. Первые упоминания относятся ко времени халифа 'Али, но вместо термина Х. первоначально употреблялась формулировка амр би-л-ма'руф ва нахй 'ан ал-мункар («повеление благого и запрещение предосудительного»), которая позже использовалась для пояснения этого термина.

Х. рассматривается либо в общих этических сочинениях как один из разделов мусульманской этики (например, в ал-Ахкам ас-султанийа ал-Маварди, Ихйа' 'улум ад-дин ал-Газали), либо в практических наставлениях мухтасиба, где основное внимание уделяется контролю за ремеслом и торговлей (самое раннее Ахкам ас-сук Иахйи б. 'Умара—вторая половина IX в., но термин Х. в нем отсутствует), наиболее важные из них: Китаб фи адаб ал-хисба ас-Сакаати (Андалус, ок. 1000 г.), Нихайат ар-рутба фи талаб ал-хисба аш-Шайзари (Сирья, конец XII в.) и одноименная расширенная переработка этого сочинения Ибн Бассамом (Египет, конец XIII в.), Ма'алим ал-курба Ибн Ухуввы (Египет, начало XIV в.).

Тракаты по Х., происходящие из бывших римско-византийских провинций, в отличие от остальных имеют характер практических наставлений и содержат много сведений по экономической истории (видимо, это объясняется традицией, идущей от наставлений агораномов); сочинения подобного рода из Средней Азии и Ирана отсутствуют.

Лит-ра: M. Gauddefroy-Domobyne. Sur quelques ouvrages de hisba.—JA. 1938, 230; Cl. Cahen, M. Talbi, R. Mantran, A. K. S. Lambton, A. S. Barmee Ansari. Hisba.—EI, NE, 3, 503—510.

О. Б.

ХИШАМ б. ал-ХАКАМ, Абү Мухаммад ал-Күфй (ум. в 814 г.), маула бану кийда—знаменитый богослов-полемист, один из зачинателей шиитской догматики, историк и теоретик шиитов, последователей которого называли ал-хшамайя. Родился и вырос в Васите, жил в Куфе. Получив от имама Мусы ал-Казима 50 тыс. дирхамов, занялся торговлей и перебрался в Багдад, где держал торговый дом. Умер в Багдаде.

Ученик Джа'фара ас-Садика, Х. б. ал-Х. смолоду проявил особый интерес к философским и богословским проблемам. Общение с признанными авторитетами в разных областях мусульманских знаний способствовало тому, что он в совершенстве овладел основами и тонкостями сформировавшегося шиитского богословия и стал крупнейшим знатоком и теоретиком учения об имамате. Х. б. ал-Х. сыграл также выдающуюся роль в ознакомлении шиитских кругов с представлениями христианских гностиков. Искусный полемист, быстро и решительно отвечавший оппонентам, Х. б. ал-Х. был пропагандистом и идеологом «умеренных» шиитов, вел активную полемику с му'тазилитами (Абу-л-Хузайлом, ан-Наззамом, ал-Асаммом), со своими единомышленниками—имамитами ('Али б. Мисамом), с зайдитами (Сулайманом б. Джариром ар-Ракии). В правление халифа ал-Махди (775—785), который сурово преследовал всякого рода «заблуждения» и по приказу которого было составлено описание всех категорий «заблудших», в том числе хшамитов, имам Муса ал-Казим запретил Х. б. ал-Х. заниматься богословием и участвовать в диспутах, дабы не подвергать своих приверженцев репрессиям.

Средневековые мусульманские доксографы считали Х. б. ал-Х. создателем учения об антропоморфизме. Согласно ал-Аш'ари, Х. б. ал-Х. приписывали самые разные суждения об Аллахе и «божественных атрибутах». Поначалу он сравнивал Аллаха с ослепительным светом, слитком, кристаллом, не имеющим формы. Затем он отказался от этого, признав, что бог—это тело, не похожее ни на какие тела, подразумевая под телом нечто существующее само по себе. Оно конечно и предельно в трех равных между собой измерениях, обладает цветом, запахом, движением, покоем и т. д., однако все эти качества тождественны друг другу (его цвет есть его запах, его запах есть его движение и т. д.). Место его пребывания—трон, но это место возникло во времени как результат движения бога. В отношении «божественных атрибутов» он занял промежуточную позицию между традиционалистами и му'тазилитами. По его мнению, атрибуты Аллаха—это ни он, ни не-он, ни часть его. Исходя из тезиса, что атрибуты не имеют определения, и рассматривая Коран как один из «божественных атрибутов», Х. б. ал-Х. и в этом принципиальном вопросе пришел к компромиссному решению: о Коране нельзя говорить, что он сотворен или несотворен.

Х. б. ал-Х.—автор 26 сочинений, в том числе полемических («Опровержения» дуалистов, натурфилософов, му'тазилитов и др.). Его трактат Ихтилаф ан-нас фи-л-имама, почти полностью вошедший в Фирак аш-ши'а ал-Хасана ан-Наубахти (ум. в начале X в.),—одно из ранних доксографических сочинений шиитов. С позиций «умеренного» шиизма он изложил раннюю историю ислама—в первые полтора века—в плане определения прав на верховную власть в мусульманской общине-государстве. Осведомленность Х. б. ал-Х. в области религиозно-политических и догматических расхождений среди мусульман, его глубокое знание основ и тонкостей шиитской доктрины верховной власти выдвинули его в число ведущих доксографов. Полемические и

ХОДЖА

теоретические труды Х. б. ал-Х. положили начало письменной традиции «умеренных» шиитов в доксографии. Дальнейшую разработку эта традиция получила в трудах ученых Х. б. ал-Х.—Июнуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. ок. 823 г.), Мухаммада б. Аби 'Умайра (ум. в 832 г.) и др. На рубеже IX—X вв. эта традиция представлена доксографическими сочинениями шиитских богословов ал-Хасана ан-Наубахти и Са'да б. 'Абдаллаха ал-Кумми (ум. в 913 г.). Значение трудов Х. б. ал-Х. определяется прежде всего тем, что в них содержится фактический материал о деятельности и учениях конкретных религиозно-политических группировок того периода в истории ислама, когда были высказаны и сформулированы исходные идеи, послужившие идеологической основой шиитских (и мусульманских вообще) религиозно-политических движений.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, указ.; Прозоров. Шингская историография, 65—68 (№ 10); W. Madelung. Hisham b. al-Hakam.—EI, NE, 3, 513—515.

С. П.

ХОДЖА (через перс. х^оаджа; «хозяин», «господин») — почетное прозвище и обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях.

1. В средневековом Египте Х.—богатые персидские и другие приезжие купцы. В государствах Саманидов (IX—X вв.) и Газневидов (X—XII вв.) великий (бузург) Х.—титул вазира. В Османской империи Х.—обозначение 'улама'. Так называются и воспитатель султана, и хранитель дворцовой библиотеки, и евнухи. Х.-и джахан — титул высоких должностных лиц в султанатах Индии (XIV—XV вв.). Мн. ч. х^оаджаган — название класса чиновников Османской империи (XVI—XX вв.). Х.-баши — глава службы фиска в провинциях. В современной Турции Х.—обозначение лиц, профессионально занимающихся религией, и форма обращения к учителю. В ряде современных арабских стран хаваджа (хуваджа) — обозначение торговцев, в первую очередь немусульман, и вежливая форма обращения к немусульманам.

2. В Средней Азии вплоть до начала XX в. Х.—почетное прозвание людей, претендовавших на происхождение от четырех «праведных» халифов — Абу Бакра, 'Умара (главным образом), 'Усмана и 'Али (за исключением потомков последнего от браков с дочерью Мухаммада Фатимой; см. *шариф*).

3. Обозначение члена суфийского братства ходжаган (х^оаджаган), основанного 'Абд ал-Халиком ал-Гидждувани, а позднее (до XIX в. включительно) — нескольких династий правителей, генетически связанных с этим братством.

4. Обозначение общины индийских исма'илитов-низаритов, живших также на Занзибаре, Восточном побережье Африки, Гиндукуше (там назывались также мавалис), в ряде областей Средней Азии, Восточного Ирана и в районе Персидского залива.

5. Обозначение, прилагаемое к группе населения в Индии, состоящей преимущественно из исма'илитов-низаритов, суннитов, шиитов-имамитов.

Лит-ра: Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, 182 и с.; В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2 Юридические документы и письма. М., 1962, 201; Махмуд Чурас, 123—324, примеч. 363; О. Ф. Акимушкин. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук-Тимур-зана). — Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984,

156—164; М. Н. Боголюбов. Два согдийских титула. — Ученые записки ЛГУ им. А. А. Жданова. № 412. Серия востоковедческих наук, 25. Л., 1984, 22—25; P. Pelliot. Notes on Marco Polo. 1. P., 1959, 212—214; Kh^oadja.—EI, NE, 4, 907(Ed.); J. Burton-Page. Kh^oadja-i djašan.—Там же, 907—908; T. Orhonlu. Khadjegan-i diwan-i humayun.—Там же, 908—909; W. Madelung. Khodja.—Там же, 5, 25—27.

Е. Р.

ХУБАЛ — древнее аравийское божество, покровитель объединения кинана и их оседлой ветви — курайшитов и города Мекки. По весьма достоверной легенде, Х. заимствовал кинанитами из Северной Аравии (Набатеи). В Мекке существовали его идолы в виде бесформенного камня и в виде сердоликовой статуэтки, отбитая правая рука которой была заменена золотой. Последний находился внутри ал-Ка'бы и был ее главным божеством. Х. считался супругом трех богинь — ал-Лат, ал-'Уззы и Манат, властелином грома и дождя. У его статуи гадали на стрелах. В период борьбы мекканцев с мусульманами Х. противопоставлялся Аллаху, но в Коране он никак не упомянут. После взятия Мекки изображение Х. было выброшено из ал-Ка'бы и уничтожено.

Лит-ра: Ибн ал-Калиби. Ал-Аснам, 27—29; ал-Азраки. Ахбар Макка, 74; А. Г. Лундин. Хубал.—МНМ, 2, 606; Horowitz. Untersuchungen, 132; Wellhausen. Skizzen, 3, 75; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 40; Fahd. Le panthéon, 95—103; T. Fahd. Hubal.—EI, NE, 3, 555—556.

М. П.

ХУД — коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к народу 'ад, жившему в области ал-Ахкаф в Аравии. Согласно Корану, Х. призвал своих соотечественников поклоняться Аллаху, не гордиться своим благополучием, садами и прочными постройками, помнить о наказании, постигшем народ Нуха, быть богобоязненными, не следовать за царем-тираном; обезал, что тогда Аллах дарует им долгожданный дождь. 'Адиты сочли Х. сумасшедшим и лжецом, за что на них было послано наказание. Они увидели тучу и решили, что она несет им дождь, но она принесла им страшный ветер, который дул семь ночей и восемь дней и унес всех людей, словно вырванные пальмы; на месте остались только жилища. Спаслись лишь Х. и те, кто ему поверил (7:65/63—72/70; 11:50/52—60/63; 23:31/32—41/43; 26:123—140; 41:13/12—16/15; 46:21/20—25/24; 51:41—42; 54:18—21; 69:4—8; 89:6/5).

Коранические рассказы о Х. по большей части составляют единое целое с рассказами о наказании других народов, не поверивших своим пророкам — Нуху, Салиху, Луту, Шу'айбу. Стилистически они особенно близки к рассказам об аравийских пророках — Салихе и Шу'айбе. Все они должны были служить предостережением мекканцам, не верившим Мухаммаду. В рассказах о Х. много параллелей с жизнью Мухаммада, содержатся аналогичные мекканским обвинения и возражения Пророку. Эти детали и диалоги расцвечивают собственно аравийское предание, основные мотивы которого содержатся в самых ранних мекканских сурах и упоминаются в доисламской арабской поэзии. Это предание отразило гибель и упадок оседлых государств древней Аравии, скорее всего набатейских центров в Северной Аравии.

В послекоранической литературе легенды о Х. получили широкое распространение и значительно обогатились, в частности потому, что комментаторы из йеменцев идентифицировали место жительства 'адитов, ал-Ахкаф, с Восточным Хадрамаутом, после чего сказания о Х. и 'адитах волились в состав кахтанидского историко-эпического предания и пополнились новыми мотивами — о царь-тиране Шададе, о его постройках,